

ДАШКОВА
ЕКАТЕРИНА РОМАНОВНА

НАГРАЖДЕНА МЕДАЛЬЮ В 1790 ГОДУ

Российский язык красотой, изобилием, важностью и разнообразными родами мер в стихотворстве, каких нет в других, превосходит многие европейские языки, а потому и сожалительно, что россияне, пренебрегая столь сильный и выразительный язык, ревностно домогаются говорить или писать несовершенно, языком весьма низким для твердости нашего духа и обильных чувствований сердца. ... До какого бы цветущего состояния довели россияне свою литературу, если бы познали цену языка своего.

Е.Р.Дашкова*

СЛОВО О Е.Р. ДАШКОВОЙ

XVIII век — «столетье безумно и мудро», по известной характеристике А.Н.Радищева, был чрезвычайно важным периодом в истории России. Ознаменованный правлением двух выдающихся государей: Петра I и Екатерины II, превративших нашу страну в великую державу, этот век был временем контрастов: в нем сочетались гуманистические идеи Просвещения и расцвет крепостничества, великолепные архитектурные ансамбли и нищета курных изб, подобострастие бесцветных придворных и независимость великих умов: М.В.Ломоносова, А.Н.Радищева, Д.И.Фонвизина... Это был век блестящих политиков, ярких поэтов и драматургов, знаменитых художников.

* Портрет Е.Р.Дашковой взят из книги «47 литографических портретов членов Императорской Российской Академии». —СПб., 1911 г. Цит. по кн.: Отечественные лексикографы XVIII—XX вв. —М.: Наука, 2000. С. 36.

К плеяде выдающихся фигур Века Просвещения в нашей отечественной истории принадлежала и Екатерина Романовна Дашкова. Ее незаурядная, богато одаренная личность несла на себе все противоречия «осмнадцатого» столетия. А.И.Герцен, посвятивший ей одну из своих блестящих статей, писал: «В Дашковой чувствуется та самая сила, не совсем устроенная, которая рвалась к просторной жизни из-под плесени московского застоя, что-то сильное, многостороннее, деятельное, петровское, ломоносовское, но смягченное аристократическим воспитанием и женственностью»¹.

«Сия ученая жена, — замечал один из первых биографов Дашковой С.Н.Глинка, — покровительствовала Радищеву... и другим отличным по своим дарованиям мужам, невзирая на их происхождение и состояние. Благородное рвение Дашковой к наукам и любовь к ученым стоило ей многих усилий, а иногда и неудовольствий, но препятствия не удерживали ее»².

Выросшая в интеллектуальной семье, давшей России несколько поколений государственных деятелей, графиня Воронцова, будущая княгиня Дашкова с детства отличалась любознательным умом и жаждой знаний. Уже в 14-летнем возрасте (родилась в 1743 г.) она увлекалась чтением передовых для того времени философов-просветителей, обладала большой библиотекой. Ее любимыми авторами были Бейль, Гельвеций, Дидро, Вольтер, Монтескье и Буало.

Екатерина Романовна рано вышла замуж и рано овдовела, оставшись с двумя малолетними детьми. Еще до замужества Дашкова познакомилась с великой княгиней Екатериной Алексеевной, женой наследника престола, будущего Петра III, и стала ее ревностной сторонницей. Летом 1761 г. Дашкова приняла участие в заговоре, приведшем Екатерину к власти. После внезапной смерти мужа в 1764 г. и наступившего охлаждения в отношениях с императрицей Екатерина Романовна расстается с петербургским двором, живет в Москве, имении Троицкое и, наконец, в конце 1769 г. отправляется в заграничные путешествия для ознакомления с европейскими странами и обучения сына. В это время она пополняет свое собственное образование, встречается с выдающимися умами Европы.

Какие же идеи могла почерпнуть молодая женщина у писателей и философов XVIII в.? Просветительская философия глубоко проникала в сознание образованной части русского общества в XVIII в. Обеспечившие идеологическую базу утверждения в европейских странах и на Американском континенте буржуазных демократических ценностей, просветители, прежде всего французские, наносили удар по абсолютизму, клерикализму, утверждали теории общественного договора, естественного права, суверенитета народа, равенства всех перед законом, преимущество представительного правления. Вера в силу общественного мнения, в право каждой личности на свободу пронизывала труды знаменитых философов. Одна из наиболее существенных черт идеологии Просвещения — рационализм. Культ «здорового смысла», научного знания, вера в безграничную мощь человеческого разума, провозглашение свободы мысли, отрицание «сверхъестественных сил» — все это освобождало человеческое сознание от оков средневековой теологии.

Воззрения Дашковой были своеобразным русским вариантом просветительских концепций. Путешествуя за границей после своего отъезда из Петербурга, она встречалась и многократно беседовала с великим энциклопедистом Дени Дидро. Эти встречи произвели впечатление на обоих собеседников, что отразилось не только в «Записках» Дашковой, но и в статье Дидро. По свидетельству философа, в Париже, «несмотря на погоду ноябрьскую, Дашкова каждое утро выезжала около девяти часов и никогда не

¹ Герцен А.И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова // Дашкова Е.Р. Записки. — Л., 1985. С. 210.

² Глинка С.Н. Русский вестник. 1820. Кн. 5. С. 21.

возвращалась домой раньше вечера, к обеду. Все это время она отдавала осмотру замечательных вещей, картин, статуй, зданий и мануфактур». «Вечером, — продолжает Дидро, — я приходил к ней потолковать о предметах, которых глаз ее не мог понять и с которыми она могла вполне ознакомиться только с помощью долгого опыта, — с законами, обычаями, правлением, финансами, политикой, образом жизни, науками, литературой: все это я объяснял ей, насколько сам знал»³.

В статье Дидро раскрываются некоторые стороны социально-политических воззрений Дашковой: «Она коротко знакома с настоящим управлением и откровенно говорит о добрых качествах и недостатках представителей его». Таким образом, восприняв знаменитую схему форм правления Монтескье: деспотия, монархия, республика, Дашкова, как и многие образованные современники, Н.М.Карамзин, например, была сторонницей монархии, предпочтительно конституционной, где воля правителя ограничена законами. Однако она считала, что многие из этих принципов невозможно реализовать в тогдашней России, где, по ее словам «как-нибудь» и «кнут» — это главные пружины нашего государства». Хорошо изучив характер Екатерины II, Дашкова весьма сомневалась в возможности введения в России свода законов, который в какой-то степени ограничивал бы произвол самодержавной власти.

Подобная же двойственность — расхождение между теоретическим признанием необходимости свободы человека и реальным отношением к крестьянам — была свойственна Дашковой и в вопросе о крепостном праве. В ее записках запечатлен любопытный эпизод беседы с Дидро о положении российских крепостных крестьян. Дашкова утверждала: «Просвещение ведет к свободе; свобода же без просвещения породила бы только анархию или беспорядок. Когда низшие классы моих соотечественников будут просвещены, тогда они будут достойны свободы, так как они тогда только сумеют воспользоваться ею без ущерба для своих сограждан и не разрушая порядка и отношений, неизбежных при всяком образе правления»⁴.

Что должно предшествовать: юридическое освобождение крестьян или их просвещение — этот вопрос занимал и последующие поколения мыслителей в России. Позже тема свободы и просвещения горячо обсуждалась декабристами и в кругах их единомышленников, однако не находила единого понимания. Это был тот водораздел, который размежевывал сторонников революционных методов и либералов. В этой связи вполне понятен особый интерес А.С.Пушкина к тем страницам «Записок» Дашковой, на которых она излагала свои разговоры с Дидро о крепостничестве. Поэт имел в своем распоряжении копию с оригинала «Записок» и оставил на полях свои замечания.

Дашкова была блестящим оппонентом Дидро, ее аргументация в спорах с ним отличалась такой убедительностью, что философ восклицал: «Какая Вы удивительная женщина! Вы переворачиваете вверх дном идеи, которые я питал и которыми дорожил целых двадцать лет»⁵. В переписке Дашкова и Дидро продолжали обсуждать волновавшие их вопросы. В одном из писем к Екатерине Романовне 1771 г. философ дал блестящую оценку своей эпохи, с которой не могла не согласиться его корреспондентка: «У каждого века есть свой отличительный дух. Дух нашего времени — дух свободы». Вера в силу общественного мнения, направленного против тирании, произвола и в целом против старых порядков — примечательная черта мышления людей XVIII в., подхваченная деятелями начала XIX в. «Мнения правят миром» — в этом были убеждены российские последователи французских просветителей.

³ Цит. по: *Нивьер А.* Е.Р.Дашкова и французские философы Просвещения Вольтер и Дидро // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. — СПб., 1996. С. 46.

⁴ Дашкова Е.Р. Записки. — Л., 1985. С. 80.

⁵ Там же. С. 81.

Иначе складывались отношения Дидро с Екатериной Великой. Тепло принятый императрицей, он оставался для нее теоретиком-философом, с которым приятно и увлекательно было шлифовать свой ум, но идеи которого отнюдь не предназначались для реализации в России. Это вскоре понял и сам собеседник. Он увидел в просвещенной монархии «деспота, отрекшегося на словах, но деспотизм по существу остался, хотя он и именуется монархией». В письме к Дашковой Дидро сформулировал вывод, к которому пришел вскоре по приезду своем в Россию: «Идеи, перенесенные из Парижа в Петербург, принимают совершенно другой цвет»⁶.

Вольнодумство Века Просвещения связывалось в России, прежде всего, с именем Вольтера. «Умов и моды вождь», по точной характеристике А.С.Пушкина, он был крайне популярен не только среди дворянства, но и образованного купечества. Воздавала дань уважения мыслителю, как известно, и августейшая правительница России, его корреспондентка. В эпоху Екатерины II сочинения Вольтера издавались большими для того времени тиражами, а также распространялись в рукописях. «Русское вольтерьянство» имело разные оттенки: от поверхностного, модного увлечения внешней стороной сочинений выдающегося философа до глубокого изучения его воззрений.

Дашкова в юные годы со страстью читала, переводила сочинения Вольтера и встретила с ним, также как с Дидро, во время заграничного путешествия. Кумиру ее молодости было 76 лет, но в Женеве в «его кабинете или в саду, — писала княгиня, — я находила Вольтера, которого рисовало мне мое воображение при чтении его книг»⁷.

Е.Р.Дашкова известна и как оригинальный переводчик сочинений французских просветителей: Вольтера, Гельвеция, что способствовало их распространению в России. В зрелые годы она вернулась к переводческой деятельности. Просветительским концепциям вполне соответствовали также литературные сочинения Дашковой «Общество должно делать благополучие своих членов» и «О общественном устройстве».

В русле просветительских идей развивались мысли Дашковой о воспитании молодого человека. Воспитание она рассматривала как важнейший фактор формирования человеческой личности. По ее мнению, главным в человеке является добродетель, то есть «то душевное расположение, которое постоянно устремляет нас к деяниям, полезным нам самим, близким нашим к обществу». Дашкова была убеждена, что воспитанный человек должен быть «справедлив, честен, человеколюбив, благоразумен, великодушен, смирен, благодетелен, умерен, кроток, терпелив и снисходителен»⁸.

В цикле статей по вопросам воспитания, опубликованным в период руководства Дашковой Академией наук, она развивала идеи распространения просвещения на национальной основе, порицала родителей за чрезмерное увлечение иностранными учителями, за стремление «воспитать детей своих как-нибудь, только чтоб не по-русски, чтоб чрез воспитание наше мы не походили на россиян». Главную цель воспитания Дашкова видела в том, чтобы «вкоренить в нежном сердце воспитанника» любовь к правде и Отечеству, почтение к законам, уважение к родителям, понимание того, «что благополучным быть невозможно, когда не исполнишь долгу звания своего».

⁶ Цит. по: Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. — М., 1983. С. 60.

⁷ Дашкова Е.Р. Записки. — Л., 1985. С. 88.

⁸ Цит. по: Смагина Г.И. Е.Р.Дашкова и просветительская деятельность Академии наук // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. — СПб., 1996. С. 105.

Считая, что воспитание ребенка начинается в семье на примере родителей, Дашкова вместе с тем признавала необходимость создания в России государственной системы образования. Будучи директором Академии наук, она оказывала содействие «Комиссии об учреждении народных училищ», которая провела в 90-е годы XVIII в. школьную реформу⁹.

К сожалению, в собственной семье Дашковой не удалось реализовать программу воспитания совершенного человека. Ее сын Павел, несмотря на блестящее образование, полученное под руководством матери, оказался заурядным человеком, с ним и с дочерью у Дашковой в старости сложились крайне тяжелые отношения.

После возвращения из-за границы в 1782 г. начинается новый, самый важный этап жизни Е.Р.Дашковой. Она вошла в историю, прежде всего, как руководитель двух академий: Петербургской Академии наук и Российской Академии. Назначение Екатерины Романовны в 1783 г. на оба эти поста было сделано императрицей, снова подтвердившей свою способность ценить талантливых людей, нередко побеждая даже личную неприязнь. Дашкова стала первой в России женщиной не царского происхождения, занявшей государственный пост. Это тоже было знаменем времени, характерной чертой Эпохи Просвещения, когда уничтожались многие стереотипы и нормы Средневековья.

Отличительной чертой Дашковой — директора Петербургской Академии наук — было тактичное, уважительное отношение к академикам и адъюнктам, которые с одобрением встретили известие о ее назначении. Не будучи ученым, она умела ценить труд подвижников науки. Дашкова привела в порядок академическое хозяйство, уделяла много внимания научно-просветительской и издательской деятельности, погасила большую задолженность Академии. Благодаря ее усилиям был расширен личный состав Академии, увеличилось число учащихся в академической гимназии, архитектор Дж. Кваренги в 1784—1789 гг. построил главное здание Академии наук.

Издательская деятельность Дашковой на посту директора Петербургской академии обеспечила публикацию работ выдающихся ученых. Академия по инициативе ее директора предприняла первое издание «Полного собрания сочинений Михаила Васильевича Ломоносова...», переиздала «Российскую грамматику» Ломоносова и другие труды великого ученого. Дашкова содействовала выходу в свет второго издания «Описания земли Камчатки» С.П.Крашенинникова, трудов по географии И.И.Лепехина, сочинений иностранных авторов по естественной истории, физике, математике; вышла в свет в переводе с немецкого первая популярная десятитомная энциклопедия по естествознанию и технике «Зрелище природы и художеств» с множеством иллюстраций¹⁰.

С 1783 г. Академия наук стала издавать журнал «Собеседник любителей российского слова...», в котором публиковались сочинения лучших писателей и поэтов. Дашкова выступила соредактором этого журнала, сыгравшего важную роль в формировании русской литературы конца XVIII в. В те же годы Е.Р.Дашкова издает также журналы «Новые ежемесячные сочинения» и «Российский феатр», сама пишет пьесы.

⁹ Цит. по: Смагина Г.И. Е.Р.Дашкова и просветительская деятельность Академии Наук // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. —СПб., 1996. С. 106.

¹⁰ Смагина Г.И. Е.Р.Дашкова — директор Петербургской академии наук //Е.Р.Дашкова и ее время. Исследования и материалы. —М., 1999. С. 37.

По инициативе Екатерины Романовны (с соизволения Екатерины II) были открыты общедоступные курсы по основным отраслям наук с чтением лекций на русском языке, на чем особенно настаивала руководитель Академии.

Стремясь обратить достижения российских ученых прежде всего на нужды страны, Дашкова требовала от деятелей науки не сообщать за границу свои открытия «пока Академия не извлекла из них славу для себя путем печати и пока государство не воспользовалось ими»¹¹.

Человек европейской культуры и воспитания, Дашкова остро ощущала свою национальную принадлежность к России. Ее любовь к Родине, истинный патриотизм в полной мере проявились в годы руководства Петербургской Академией. Эти ее качества несомненно учитывались императрицей при назначении Дашковой председателем созданной в 1783 г. еще одной академии — Российской — центра гуманитарных наук. Выступая с программной речью, Дашкова заявила: «Сочинение грамматики и словаря — да будет первым нашим упражнением». Она также считала важным изучение древнерусских литературных памятников: «Многоразличные древности, дражайшие памятники деяний праотцев наших, каковыми немногие из существующих ныне европейских народов поистине хвалиться могут, представляют упражнениям нашим обширное поле»¹².

В конце речи она произнесла: «Будьте уверены, что я всегда гореть буду беспредельным усердием, истекающим из любви моей к любезному отечеству, ко всему тому, что сему нашему обществу полезно быть может, и что неуспешною прилежностью буду стараться заменить недостатки моих способностей».

Главным делом Российской Академии стало издание первого толкового словаря русского языка. Дашкова, продолжая традиции Ломоносова, неоднократно в печати подчеркивала, что «русский язык красотой, изобилием, важностью и разнообразными родами мер в стихотворстве, каких нет в других, превосходит многие европейские языки»; она сожалела, что русские плохо пользуются возможностями столь замечательного языка. Созданный под ее руководством в короткие сроки, за шесть лет, словарь был высоко оценен просвещенной частью общества. А.С.Пушкин в 1836 г. приводил слова Н.М.Карамзина: «Полный Словарь, изданный Академиею, принадлежит к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иноземцев: наша, без сомнения, счастливая судьба во всех отношениях есть какая-то необыкновенная скорость: мы зреем не веками, а десятилетиями»¹³.

Отличаясь скромностью в признании своих заслуг, Дашкова отказалась первой принять золотую медаль, учрежденную Екатериной II в 1783 г. для награждения членов Академии российской, внесших большой вклад в развитие науки. Так, Дашкова приняла медаль лишь в 1790 г., предоставив право ранее получить почетную награду непременно секретарю Академии российской И.И.Лепехину и другим членам академии. Всего золотой медалью было награждено десять светских и духовных лиц, отличившихся в работе над словарем, и целом за заслуги перед Академией российской.

Деятельным, а не созерцательным чувством патриотизма руководствовалась Дашкова не только на государственном поприще, но следовала ему и в, казалось бы, обыденной жизни. Так, во время заграничного путешествия в одной из германских гостиниц ее возмутил сюжет двух картин: раненые русские просят пощады у одержавших победу прусских солдат. Это искажение реалий — во время Семилетней

¹¹ «Состояние, в котором находилась императорская Академия наук, когда я вступила в управление ею в 1783 г. и в котором она находится ныне, в 1786 г.» — приложение к кн.: Лозинская Л.Я. Во главе двух академий. — М., 1983. С. 131.

¹² Цит. по: Моисеева Г.Н. О «Записках» Е.Р.Дашковой // Дашкова Е.Р. Записки. — Л., 1985. С. 267.

¹³ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. в 10 т. Т. 7. — М.-Л., 1949. С. 367.

войны русская армия разбила прусские войска в ряде сражений и взяла Берлин — вызвало активное вмешательство Дашковой. Она добыла краски и перекрасила мундиры на картинах, превратив так называемых победителей в побежденных, что соответствовало действительности.

Дашкова была избрана членом Стокгольмской, Дублинской и Эрлангенской академий, Вольного экономического С.-Петербургского общества, Берлинского общества любителей природы и Философского Филадельфийского общества.

Россия во все века оставалась загадкой для иностранцев. Их удивление вызывали многие обычаи, нравы, образ жизни, духовный склад русских людей. Направленность интересов чужеземцев диктовала их отзывы о нашей стране. Так, известного авантюриста Дж. Казанову, побывавшего в России в эпоху Екатерины II, и познакомившегося с Дашковой, поразила роль женщин в российском государстве. Впоследствии в своих мемуарах он записал: «Кажется, Россия есть страна, где отношения обоих полов поставлены совершенно на выворот: женщины тут стоят во главе правления, председательствуют в ученых учреждениях, заведывают государственной администрацией и высшею политикой. Здешней стране не достает одной только вещи, — а этим татарским красоткам — одного лишь преимущества, именно: чтобы они командовали войсками»¹⁴.

Пребывание Е.Р.Дашковой на государственных постах было далеко не безоблачным. Независимый характер Екатерины Романовны накладывал отпечаток на все сферы ее деятельности. Она приобретала как друзей, так и врагов. Постепенно вновь осложнились отношения с императрицей. Сотрудничество с Екатериной II в издаваемом Дашковой в 1783–1784 гг. «Собеседнике любителей российского слова» было прервано публикацией знаменитых «Вопросов» Д.И.Фонвизина — драматурга, близкого Е.Р.Дашковой. Неприятные для императрицы вопросы имели своим следствием прямое столкновение двух Екатерины, приведшее к прекращению выпуска «Собеседника»¹⁵.

Окончательный разрыв между ними произошел в 1793 г., когда Дашкова опубликовала трагедию Я.Б.Княжнина «Вадим Новгородский» в 39-й части «Российского Феатра». В этой пьесе раздраженная императрица, находившаяся под впечатлением событий революции во Франции, усмотрела республиканские мотивы. Произошло бурное объяснение, и Дашковой был предоставлен отпуск, означавший отставку.

Смерть Екатерины II в 1796 г. и воцарение Павла I влекут за собой новую опалу Дашковой, ссылку ее в новгородское имение Коротово, где она проводит несколько зимних месяцев в конце 1796 — начале 1797 гг., в марте 1797 г. она получает разрешение вернуться в Троицкое. Здесь она живет последние годы, изредка выезжая в Москву. После утверждения на российском престоле Александра I в 1801 г. и прекращения опалы Дашкова получает приглашение от членов Российской императорской академии вновь ее возглавить, однако она не возвращается более к государственной деятельности.

В тиши любимого имения Троицкое, в обустройство которого Дашкова вложила много сил, Екатерина Романовна пишет свои записки, ставшие ярким явлением отечественной мемуарной литературы. Создать это произведение Дашкову убедили сестры Кэтрин и Марта Вильмот — девушки ирландского происхождения, гостившие у княгини несколько лет в начале XIX в. и горячо к ней привязавшиеся. Они оставили замечательные оценки Екатерины Романовны в письмах к родным. «Она все умеет делать, — писала Кэтрин, — помогает каменщикам возводить стены, собственными руками прокладывает дороги,

¹⁴ Русская старина, 1874. Т. 9. Кн. 3. С. 540.

¹⁵ Подробнее см.: Кочеткова Н.Д. Дашкова и «Собеседник любителей российского слова» // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. — СПб., 1996. С. 140–146.

кормит коров; сочиняет музыку, поет и играет на музыкальных инструментах, пишет статьи, лущит зерно, поправляет священника в церкви, если тот не точен в службе, в своем театре исправляет ошибки актеров; она доктор, аптекарь, ветеринар, плотник, судья, адвокат — одним словом, княгиня ежечасно совмещает несовместимое. Она ведет переписку с братом, занимающим первый пост в империи, обсуждая с ним политические вопросы, с литераторами, философами, поэтами, со всеми родными ... Все это вместе взятое заставляет меня думать, что она волшебница!»¹⁶ «Полагаю, она была бы на своем месте во главе государства или занимая пост генералиссимуса или министра сельского хозяйства. Да, она была рождена для больших дел»¹⁷.

В другом письме Кэтрин пишет: «Никто из мужчин даже в чинах не может сидеть в ее присутствии, а она не всегда предлагает сесть; однажды я видела, как полдюжины князей простояли в течение всего визита. В другой раз, устав, она спроводила визитеров, и те, кланяясь и целуя ее руку, исчезли». И далее: «Княгине никогда не приходит в голову скрывать от кого-либо свои чувства или намерения ... Независимо от того, приятна правда или нет, княгиня говорит ее всем в глаза. Слава Богу, что княгиня разумна и добра по натуре — в противном случае она была бы невыносима»¹⁸.

Скончалась «великая россиянка» в 1810 г. в своем московском доме на Большой Никитской улице; в храме Малого Вознесения состоялось ее отпевание. Последнее упокоение Е.Р.Дашкова нашла в храме Святой Троицы в Троицком, именно там, где она мечтала «жить и умереть».

Современники и потомки по достоинству оценили дарования и значение Екатерины Романовны Дашковой в русской истории. Анекдоты, сплетни о ее сложном характере, скупости и других недостатках растворяются в сонме здравых, полных уважения оценок. Сподвижница Екатерины Великой, Екатерина Малая достойно завершала российский Век Просвещения. Она переживала взлеты и падения, неоднократную опалу и ссылку, познала гнев «сильных мира сего», но всегда оставалась внутренне свободной личностью. Именно это качество особенно привлекло к ней ее пламенного почитателя А.И.Герцена, закончившего свою замечательную работу о Е.Р.Дашковой словами: «Какая женщина! Какое сильное и богатое существование!»¹⁹.

А.В. Семенова

¹⁶ Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер Вильмот из России. — М., 1991. С. 347.

¹⁷ Там же. С. 353.

¹⁸ Там же. С. 343. См. также: Чекунова А.Е. Е.Р.Дашкова в оценке современников и потомков // Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. — СПб., 1996. С. 58.

¹⁹ Герцен А.И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова // Дашкова Е.Р. Записки. — Л., 1985. С. 258.